

Александр Иванович  
Герцен

# С ТОГО БЕРЕГА

ЭССЕ

Москва, 2018

УДК 82-31  
ББК 83.3(2Рос=Рус)  
Г41

**Герцен, А. И.**

Г41 С того берега / А. И. Герцен. – М.: Т8RUGRAM, 2018. – 188 с.

ISBN 978-5-521-07343-6

Александр Иванович Герцен (1812–1870) – публицист, писатель, философ XIX века, либерал, сторонник революционных преобразований, один из виднейших критиков официальной идеологии и политики Российской империи.

«С того берега» – сборник эссе, в которых автор прощается со своими либеральными убеждениями, разочаровавшись в революционном движении в Европе в 1848 году, и задаётся вопросом: какие объективные основания позволяют считать, что идеалы социализма осуществимы? Отчаяние Герцена сменяется стремлением двигаться вперёд и искать новые пути развития общества.

УДК 82-31  
ББК 83.3(2Рос=Рус)  
ВІС FC  
BISAC FIC000000

**С ТОГО БЕРЕГА**



*Сыну моему Александру*



Друг мой Саша,

Я посвящаю тебе эту книгу, потому что я ничего не писал лучшего и, вероятно, ничего лучшего не напишу; потому что я люблю эту книгу как памятник борьбы, в которой я пожертвовал многим, но не отвагой знания; потому, наконец, что я нисколько не боюсь дать в твои отроческие руки этот, местами дерзкий, протест независимой личности против воззрения устарелого, рабского и полного лжи, против нелепых идолов, принадлежащих иному времени и бессмысленно доживающих свой век между нами, мешая одним, пугая других.

Я не хочу тебя обманывать, знай истину, как я ее знаю; тебе эта истина пусть достанется не мучительными ошибками, не мертвящими разочарованиями, а просто по праву наследства.

В твоей жизни придут иные вопросы, иные столкновения... в страданиях, в труде недостатка не будет. Тебе 15 лет — и ты уже испытал страшные удары.

Не ищи решений в этой книге — их нет в ней, их вообще нет у современного человека. То, что решено, то кончено, а грядущий переворот только что начинается.

Мы не строим, мы ломаем, мы не воздвигаем нового откровения, а устраним старую ложь. Современный человек, печальный pontifex maximus<sup>1</sup>, ставит только мост — иной, неизвестный, будущий пройдет по нем. Ты, может, увидишь его... Не останься на *старом берегу*... Лучше с ним погибнуть, нежели спастись в богадельне реакции. Религия грядущего общественного пересоздания — одна религия, которую я завещаю тебе. Она без

---

<sup>1</sup> Здесь: великий строитель мостов (лат.).

А. И. ГЕРЦЕН

---

рая, без вознаграждения, кроме собственного сознания, кроме совести... Иди в свое время проповедовать ее к нам *домой*; там любили когда-то мой язык и, может, вспомнят меня.

...Благословляю тебя на этот путь во имя человеческого разума, личной свободы и братской любви!

Твой отец

*Твикнем, 1 января 1855 г.*

## Введение

«Vom andern Ufer»<sup>1</sup> — первая книга, изданная мною на Западе; ряд статей, составляющих ее, был написан по-русски в 1848 и 49 году. Я их сам продиктовал молодому литератору Ф. Каппу по-немецки.

Теперь многое не ново в ней<sup>2</sup>. Пять страшных лет научили кой-чему самых упорных людей, самых нераскаянных грешников *нашего* берега. В начале 1850 г. книга моя сделала много шума в Германии; ее хвалили и бранили с ожесточением, и рядом с отзывами, больше нежели лестными, таких людей, как Юлиус Фрëбель, Якоби, Фальмерейер, — люди талантливые и добросовестные с негодованием нападали на нее.

Меня обвиняли в проповедовании отчаяния, в незнании народа, в *dépit amoueux*<sup>3</sup> против революции, в *неуважении* к демократии, к массам, к Европе...

Второе декабря ответило им громче меня.

В 1852 г. я встретился в Лондоне с самым остроумным противником моим, с Зольгером; — он укладывался, чтоб скорее ехать в Америку, в Европе, казалось ему, *делать* нечего. «Обстоятельства, — заметил я, — кажется, убедили вас, что я был не вовсе неправ?» — «Мне не нужно было

---

<sup>1</sup> «С того берега» (нем.).

<sup>2</sup> Я прибавил три статьи, напечатанные в журналах и назначенные для *второго* издания, которое немецкая цензура не позволила; эти три статьи: «Эпилог», «Omnia mea mecum porto» и «Донозо Кортес». Ими заменил я небольшую статью об России, писанную для иностранцев.

<sup>3</sup> любовной досаде (франц.).

столько, — отвечал Зольгер, добродушно смеясь, — чтоб догадаться, что я тогда писал большой вздор». Несмотря на это милое сознание — общий вывод суждений, оставшееся впечатление были скорее против меня. Не выражает ли это чувство раздражительности — близость опасности, страх перед будущим, желание скрыть свою слабость, капризное, окаменелое старчество?

...Странная судьба русских — видеть дальше соседей, видеть мрачнее и смело высказывать свое мнение, — русских, этих «немых», как говорил Мишле.

Вот что писал гораздо прежде меня один из наших соотечественников:

«Кто более нашего славил преимущество XVIII века, свет философии, смягчение нравов, всеместное распространение духа общности, теснейшую и дружелюбнейшую связь народов, кротость правлений?.. хотя и являлись еще некоторые черные облака на горизонте человечества, но светлый луч надежды златил уже края оных... Конец нашего века почитали мы концом главнейших бедствий человечества и думали, что в нем последует соединение теории с практикой, умозрения с деятельностью... Где теперь эта утешительная система? Она разрушилась в своем основании; XVIII век кончается, и несчастный филантроп меряет двумя шагами могилу свою, чтоб лечь в нее с обманутым, растерзанным сердцем своим и закрыть глаза навеки.

Кто мог думать, ожидать, предвидеть? Где люди, которых мы любили? Где плод наук и мудрости? Век просвещения, я не узнаю тебя; в крови и пламени, среди убийств и разрушений, я не узнаю тебя.

Мизософы торжествуют. «Вот плоды вашего